

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Порунцова Владимира Александровича на тему «Художественный мир малой прозы немецкого экспрессионизма 1910-х гг.: Георг Гейм, Альфред Дёблин, Готфрид Бенн», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (немецкая литература)

Немецкоязычный экспрессионизм по-прежнему остается в зоне повышенного внимания зарубежных и отечественных германистов, подтверждая правомерность проблематики конгресса 1994 года под названием «Современность экспрессионизма», убедительно обосновавшего высокую востребованность его философских, эстетических, этических и поэтических принципов в литературе и искусстве всего XX века, не утративших своего значения, как сейчас стало ясно, и в веке XXI. Короткая история «живого экспрессионизма» была столь драматична и даже трагична, что и век спустя после его яркого взлета истории литературы и искусства продолжают находить новые документы: открываются новые имена, традиционно остававшиеся в тени литературоведения, становятся доступными архивы представителей «экспрессионистского поколения», что безоговорочно обеспечивает новизну и актуальность любого филологического изыска. Автор рецензируемой диссертации избрал иной путь - материалом исследования послужили хрестоматийные тексты малой прозы наиболее известных поэтов и прозаиков немецкого экспрессионизма, признанные современным экспрессионизмоведением стилеобразующими, парадигматическими. В этом, безусловно, состоит известный риск исследователя, так как обсуждаемые в диссертации произведения Гейма, Дёблина и Бенна традиционно составляют основу изучения прозы экспрессионизма, о чем ярко свидетельствует второй раздел библиографического списка В.А.Порунцова. Эта часть теоретической базы диссертации, представленная на русском, немецком и английском языках, говорит о том, что автор работы искал и определял свою собственную исследовательскую стратегию, отталкиваясь от основательного знания «классических» и новейших работ по литературе экспрессионизма. Это позволило точно определить «узкие места» в истории изучения европейского авангарда, а затем и убедительно обосновать и сформулировать **актуальность** предпринятого исследования.

Новизну научной диссертации, с точки зрения ее методологии, может обеспечить *новый ракурс видения* даже очень хорошо известного материала, который, как правило, фиксируется в предмете исследования, или анализ этого материала с помощью какого-то иного категориального аппарата, не используемого широко в традиционной системе координат зарубежного и отечественного экспрессионизмоведения, но обязательно ведущего *к получению*

нового знания об объекте исследования. В.А.Порунцов выбрал именно такую стратегию, поместив в фокус своего зрения постмодернистскую версию понимания характера соотношения субъекта и объекта художественного произведения и сделав в разборе новелл акцент на такой категории, как «телесность», и ее соотношении с сознанием. В результате тезис о семиотизации тела получает в интерпретации экспрессионистской прозы оригинальные линии развития, а понятие «психическое событие» наполняется новыми смыслами и обеспечивает исследователю свою собственную точку зрения в анализе произведений. Широкое обобщение и осмысление в новом ракурсе вопросов телесности, которыми, действительно, так насыщена экспрессионистская проза и размышления о которых рассыпаны по многочисленным трудам экспрессионизмоведения, составляют одну из заслуг рецензируемого исследования.

В рамках указанного предмета исследования положения, выносимые на защиту, сформулированы в соответствии с требованиями к этому технологическому элементу: они объективируют концепцию диссертации и сущность вклада соискателя в науку, отличаются высокой степенью **обоснованности** и **достоверности**, в то же время они не лишены некоторого изящества и «отражают портрет исследователя». Полагаем, что сделанные автором в этих тезисах акценты и выводы о своеобразии «характера вписанности человека в мир», о формах «крайнего телесного и психического напряжения» и «изображения психического события» (с. 12) могут дополнить стандартные интерпретации не только указанных произведений, но и всей экспрессионистской прозы, а проблема соотношения внешнего и внутреннего в произведениях экспрессионизма может быть уточнена и пополнена новыми аспектами «связи искусства с телесным характером современной культуры и истории» (с. 124).

Таким образом, предлагаемый взгляд на дихотомию субъекта и объекта применительно к экспрессионистскому дискурсу, действительно, отличается **новизной** и, как следует из проведенного анализа, **продуктивностью**, а полученные результаты обладают существенной **теоретической значимостью**. Нам она видится, прежде всего, в теоретическом обосновании роли семантики телесности в эстетике и поэтике экспрессионистской прозы. **Практическую значимость**, кроме указанной в работе, мы усматриваем в возможности внести в существующие методики анализа и интерпретации произведений малой прозы экспрессионизма дополнительные аспекты, связанные со «значимостью телесного существования персонажа» (с. 67), с «взаимоперетеканием внутреннего во внешнее» (с. 12), т.е. с особым характером субъектно-объектных связей, отличающих экспрессионизм от других авангардных течений.

Обоснованию избранной методологии исследования посвящена первая теоретическая глава диссертации В.А.Порунцова, в которой автор демонст-

рирует не только широкую филологическую эрудицию, но и умение подчинить свое увлечение постмодернистскими идеями избранной исследовательской стратегии. Категория телесности, которой посвящен параграф 1.1, оказывается в центре внимания исследования и выстраивает его логику; автор диссертации считает, что она вообще «организует поэтику» многих произведений экспрессионизма (с. 15). Таким образом В.А.Порунцов обосновывает правильность выбора темы диссертации. Не случаен и выбор авторов, двое из которых были врачами и имели к человеческому телу самое непосредственное отношение. Обращение к «историческому характеру проблемы телесности» и рассмотрение этой категории сквозь призму «семиотического расширения образа человеческого тела» позволило В.А. Порунцову сформировать свое видение проблемы применительно к малой прозе экспрессионизма и тем самым обогатить трактовку ее своеобразия, сложившуюся в традиционном литературоведении.

В задачу параграфа 1.2. «К историко-культурной характеристике экспрессионизма» входит рассмотрение проблемы соотношения субъекта и объекта в импрессионизме, символизме и экспрессионизме, которая решается в полемическом ключе с привлечением большого объема философского, историко-культурного и историко-литературного материала. Отметим, что обширная историография проблемы служит дополнительным обоснованием актуальности работы. Параграф 1.3. анализирует общие признаки поэтики экспрессионистской прозы в опоре на множество текстов как самих экспрессионистов, так и их исследователей. В этом параграфе прочитывается некоторый итог предыдущим рассуждениям, а именно тот самый фокус видения, который призван обеспечить новизну исследования: В.А. Порунцов предлагает понимать все элементы поэтики экспрессионизма через отношение к сочетанию субъекта и объекта, сознания и тела. В параграфе предложен ряд понятий, которые следует воспринимать как рабочий инструментарий некой методики для последующего анализа (аффект, возбуждение, напряжение, неистовость). Отметим, что этой главе явно не хватило мощного финала, в котором бы четко прозвучала исследовательская позиция автора относительно названия главы («Проблема субъекта и объекта в экспрессионизме»), свободная от многоголосия, присущего тексту работы, и в которой был бы сделан формализованный вывод о том, каким образом категория телесности встроена в субъектно-объектные отношения именно в экспрессионизме. Это позволило бы осмыслить три разрозненных параграфа в едином модусе означенной проблематики главы.

Три последующие главы рассматривают различные конфигурации центральной проблемы - соотношения тела и сознания - в пяти новеллах указанных авторов. Они представляют собой концентрат из библиографических справок об обсуждаемых авторах, существующих в экспрессионизмоведении интерпретаций указанных новелл, знаний из области

философского, психоаналитического, социально-культурного и других нелитературных дискурсов от Декарта до нашего времени, собственных суждений и умозаключений, обильно подкрепленных ссылками на труды методологической и теоретической базы работы, и собственно текстового анализа.

Характерной особенностью изложения материала во всей диссертации является включение в текст больших экскурсов в теорию и историю сопутствующих или схожих явлений, с обсуждением широкого спектра существующих мнений по исследуемой проблеме, с переключкой разных эстетических и философских систем, что придает работе полемический характер, свидетельствует о широте кругозора автора работы, содержит большое количество информации, правда, порой избыточной: она не всегда вписывается в основной текст, рвет нить повествования, поэтому часто вынесена в постраничные сноски, объем которых так внушителен, что виделся бы более уместным в тексте научной монографии, чем диссертации.

Хотя анализ всех новелл строится вокруг центральной проблемы исследования «тело и сознание», единой пошаговой методики их интерпретации все же нет, за исключением, пожалуй, внимательного рассмотрения заглавия и общей установки на широкое привлечение нелитературных дискурсов. Можно сказать, что текст новелл «увлекает и ведет» автора работы, предоставляя ему широкие возможности высказаться интересно, нестандартно, под углом зрения своих личных научных пристрастий. В результате в каждой новелле проступают новые грани интерпретации, тематизируются и актуализируются иные акценты, что В.А.Порунцов хорошо подытожил в Заключение. Успешно использованы разнообразные методы исследования нескольких научных парадигм - от компонентного анализа до концептуального.

Автореферат соответствует содержанию диссертации и в полном объеме отражает его.

На фоне высокой эрудированности, свободного оперирования понятийным аппаратом множества научных дискурсов, самостоятельности и оригинальности мышления автора, глубокого знания истории и теории вопроса и значимости полученных результатов не соответствующими общему уровню диссертации выглядят некоторые методологические и технологические «сбои», лежащие в плане квалификационных характеристик кандидатских диссертаций. Так, во Введении отсутствует такой обязательный структурный элемент, как формулировка примененных научных методов исследования, составляющих обязательный элемент эпистемической цепочки *методология - метод - методика - технология*. Теоретическая глава не завершается, как ожидается, представлением собственной методики «модернизированного анализа» текста, заявленного в качестве научной новизны работы, а понятийно-терминологический аппарат, определяющий стратегию и тактику исследования, оказывается рассыпанным по параграфам. Возможно, по этой причине анализ пяти новелл во 2-й, 3-й, 4-й главах не выдержан в едином ключе

определенной модели анализа текста и напоминает ряд самостоятельных статей.

В соотношении названия диссертации, формулировки ее цели, задач, объекта и предмета нет методологической выверенное™ и сбалансированности, а именно, «художественный мир малой прозы», заявленный как центральное понятие, редуцирован в предмете исследования до субъектно-объектных отношений, т.е. формулировка темы диссертации получается значительно шире и, как представляется, не покрывается предметом исследования, а в теоретической главе - что подтверждают и поставленные задачи - нет цельного фрагмента, освещающего понимание автором диссертации понятия «художественный мир», вынесенного в заглавие. Его приходится самостоятельно «собирать» читателю работы по крупицам, при этом учитывать мнение «классиков» филологии и «новейшие веяния». Соответственно, и формулировка цели работы оказалась уже заявленной темы. Сформулированные задачи исследования не являются контролем содержательности положений, выносимых на защиту, иными словами, положения на защиту *должны* содержать ответы на решения этих задач, но в работе это - два слабо согласованных структурных элемента.

После чтения работы не можем согласиться и с формулировкой объекта и предмета диссертации. Объектом «назначена» поэтика произведений малой прозы, но, на наш взгляд, это слишком широкая формулировка для тех аспектов, которые оказались в фокусе зрения исследователя и которые обеспечили его новизну по сравнению с аналогичными работами, посвященными поэтике экспрессионизма. Это могло бы быть верным и точным, если бы тезис о возможности/необходимости рассмотрения поэтики через призму субъектно-объектных отношений был основательно прокомментирован и пошагово реализован в работе, а не просто заявлен.

Полагаем, что объектом данной работы являются субъектно-объектные отношения малой прозы экспрессионизма, а предметом - их особая конфигурация, или специфика, в экспрессионистском модернизме, отчетливо проявившаяся в соотношении тела и сознания.

С точки зрения технологии построения текста работы несолидно выглядит оглавление и, соответственно, сам принцип структурирования глав диссертации: вторая, третья и четвертая главы, а также названия их параграфов озаглавлены, как рабочая реферативная версия. Но ведь сделанные в результате анализа новелл выводы, ярко сформулированные в Заключение, позволили вычленивать персональную доминанту Гейма, Дёблина и Бенна в понимании всей противоречивости телесной жизни человека - почему же было не озаглавить эти структурные фрагменты так, чтобы задать всем разделам аналитической части работы нужный проблемный ракурс, связать их с предметом исследования и тем самым придать всей работе связный, целостный и логически завершённый вид? Описание результатов исследования и их вери-

фикация *предполагают* возврат и к формулировке темы, и ко всем ее структурным элементам.

Некорректным и не соответствующим логике изложения материала и рубрикации библиографического списка, на наш взгляд, выглядит объединение теоретической и методологической базы в единую. Методологию этой конкретной работы составляют труды, обеспечившие «новый взгляд» на известный материал и «модернизацию анализа», а теоретическую - труды экспрессионизмоведов, знание которых позволило сделать исследовательские шаги в новом направлении, однако, вся богатая история экспрессионизмоведения, представленная как в обзоре, так и в качестве теоретических опор в цепочках самостоятельных рассуждений или в роли оппонентов внутренней полемики, исключена из понятия «теоретическая база».

В связи с высказанными замечаниями просим уточнить несколько моментов: 1) как предмет исследования соотносится с темой диссертации, и что конкретно понимается в диссертации под «художественным миром»? - в Заключении нет конкретных выводов, соотнесенных с темой работы; 2) каким образом вся поэтика экспрессионистской прозы могла бы рассматриваться через призму субъектно-объектных отношений? Возможно ли назвать ее элементы? 3) возможно ли провести некоторое итоговое сравнение с имевшимся в экспрессионизмоведении мнением о малой прозе и ответить на вопрос, что стало тем самым «новым знанием», которое сформировалось в результате «модернизации подхода к анализу экспрессионистской прозы»?

Несмотря на указанные недочеты технологического характера, мы высоко оцениваем результаты проведенного исследования, которое следует признать завершенным, самостоятельным, оригинальным. Продемонстрирован высокий уровень научной квалификации, умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи. Особой заслугой данной диссертации нам представляется та самая «динамизация перспективы восприятия» модернистского текста, о которой, пусть и в ином контексте, говорил один из патриархов экспрессионизмоведения С. Вьетта. При чтении диссертации не раз возникало ощущение, что речь в ней идет не только и не столько об экспрессионистской прозе как таковой, сколько о том, как по-новому ее можно прочитывать современному читателю, вооруженному культурной оптикой XXI века. Расцениваем этот фактор как весьма существенный положительный результат проведенного исследования.

Считаем, что кандидатская диссертация В.А. Порунцова на тему «Художественный мир малой прозы немецкого экспрессионизма 1910-х гг.: Георг Гейм, Альфред Дёблин, Готфрид Бенн» в полной мере соответствует критериям, указанным в пп. 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 №842. Ее автор, Владимир Александрович Порунцов, заслуживает присуждения ис-

комой ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности - 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (немецкая литература).

9 августа 2016 года

Пестова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор, научная специальность 10.01.03 - литература народов стран зарубежья (Германия, Австрия, Швейцария),

заведующая кафедрой немецкой филологии, директор института иностранных языков Уральского государственного педагогического университета (620017 Екатеринбург, просп. Космонавтов, 26, тел. 8 (343) 336 14 00; 8 (343) 336 13 43; эл. почта pcstova@uspu.ru).

Сделан в г. Екатеринбург
Заверяю инсп. ОК УрФПУ

Н. В. Пестовой

И. А. Куртасьева